

На следующий день Цзян Е вернулся в школу проверять ответы и подсчитывать баллы. Выйдя на платформу, он машинально осмотрелся, высматривая Лю Бэй. Он не верил в призраков, но не мог отрицать, что вчера встретил уже мёртвую девушку. Запрокинув голову, он искал поблизости камеры наблюдения — если бы он обратился в полицию, ему понадобились бы доказательства его невероятного рассказа. Но, к сожалению, поблизости не было ни одной камеры.

Он позвонил в автобусную компанию.

— Здравствуйте, позавчера около пяти вечера у меня украли кошелёк в автобусе номер 302. Не могли бы вы просмотреть записи с камер наблюдения?

— Извините, господин, но камеры на маршруте 302 неисправны последние несколько дней и находятся на ремонте. Боюсь, они не зафиксировали вора, — вежливо ответил оператор. — Вы можете обратиться в полицию, мы обязательно будем содействовать расследованию.

— Хорошо, спасибо.

Только он повесил трубку, как телефон снова зазвонил — звонила мать. Он не ответил, и вызов перешёл в список пропущенных. Тут же выскочило сообщение от матери в WeChat:

«А-Цзай, как увидишь сообщение, сразу перезвони».

Он опустил телефон в карман и постоял немного в утренней прохладе. Лю Бэй так и не появилась. Она ушла изящно, но оставила у Цзян Е множество вопросов. Почему она предупредила его не возвращаться домой? Убийцу Лю Бэй до сих пор не нашли — неужели он прятался где-то рядом с его домом?

Вилла отчима располагалась в элитном жилом комплексе «Тяньлу» в пригороде. Половина богачей Шэньчжэня владела там недвижимостью. Если убийца бродил поблизости, необходимо было предупредить семью. Но отношения с родными были натянутыми, и отчим вряд ли к нему прислушается. Цзян Е решил по приходе в школу найти Ли Мяомяо.

Телефон завибрировал — «Любящая сладости ведьма» прислала фотографию красных туфель на высоком каблучке.

Любящая сладости ведьма: «Туфли, которые ты мне заказал, прибыли! Такие красивые!»

Аргос: «Ага».

Любящая сладости ведьма: «Купила новые туфли, а носить не с чем».

Цзян Е: «...»

Он был не дурак и прекрасно понимал намёк — она хотела, чтобы он купил ей новое платье.

Любящая сладости ведьма: «Ну-у-у, хочу новое платье».

Он проверил баланс в Alipay, вычел деньги на еду на месяц и перевёл ей всё, что осталось.

Любящая сладости ведьма: «Малыш, ты такой хороший ко мне!»

Цзян Е вошёл в класс, когда прозвенел звонок. Его место было в последнем ряду, рядом с мусорным ведром — типичное место для отстающих. Он швырнул рюкзак, перевёл телефон в беззвучный режим, спрятал его в парту и отправил сообщение Ли Мяомяо: «После урока зайди ко мне в класс».

Учитель уже раздавал ответы, и все нервно подсчитывали баллы. Только Цзян Е витал в облаках. Учитель кинул в него кусочек мела, но он отклонился, и мел угодил в мусорное ведро.

— Цзян Е, похоже, ты хорошо сдал экзамен? — учитель впился в него тяжёлым взглядом.

Он промолчал, одну руку сунул в карман, а другой лениво перевернул лист с ответами.

Цзян Е всегда шёл своей дорогой, игнорируя наставления учителей. Выпускные экзамены закончились, и если ученик сам не заинтересован в учёбе, учитель ничего не может с этим поделать. Преподаватель повернулся к его соседу по парте:

— А-Цзэ, сколько ты насчитал?

Сосед поднял голову, и мягкий утренний свет озарил его фарфорово-белое лицо, на мгновение словно осветив весь мир. Казалось, Бог, создавая его, был особенно внимателен, тщательно шлифуя каждую черту, прежде чем отправить в мир людей — по сравнению с ним все остальные выглядели наспех слепленными второсортными поделками. Он изогнул брови в улыбке и назвал число, от которого весь класс ахнул.

Учитель удовлетворённо кивнул:

— Поступление в Столичный университет обеспечено.

Сосед Цзян Е, Цзинь Фэйцзэ, был лучшим учеником в параллели, гордостью школы. Он перевёлся в их класс год назад. К тому времени все места уже были заняты, и только Цзян Е, сидевший у мусорного ведра, не имел соседа. Так они и оказались за одной партой. До этого Цзян Е наслаждался уединением и спокойствием в последнем ряду, где его никто не трогал. Но с появлением Цзинь Фэйцзэ внимание учителей стало постоянно обращаться к их парте, и количество выговоров, получаемых Цзян Е, выросло в геометрической прогрессии.

Но не только учителя — одноклассники тоже начали собираться вокруг их парты. Поначалу у Цзян Е тоже были поклонницы, но после того, как он начал встречаться с девушкой, его больше никто не беспокоил.

Теперь же, с появлением нового красавца, их уголок класса превратился в центр всеобщего внимания. Цзян Е с досадой обнаружил, что его долгожданное спокойствие снова нарушено. На переменах к их парте выстраивалась очередь из желающих проконсультироваться у Цзинь Фэйцзэ по учёбе.

Цзинь Фэйцзэ никому не отказывал, был нежен и внимателен, говорил мягко и обходительно. Некоторые, то ли от природной тупости, то ли намеренно, никак не могли понять его объяснения, и пока Цзян Е хмурился, едва сдерживаясь, чтобы не прогнать их, Цзинь Фэйцзэ всё с той же улыбкой говорил: «Давай я объясню тебе после уроков».

Цзян Е недолюбливал его. Однажды на стадионе он случайно увидел, как Цзинь Фэйцзэ выбрасывал в мусорное ведро подарки от одноклассниц. Намерения девушек были очевидны, и он мог просто отказаться принять подарки, но вместо этого он подавал им надежду, словно наслаждаясь игрой.

Положив голову на парту, Цзян Е случайно бросил взгляд на пол и заметил у ног Цзинь Фэйцзэ пакет высотой около тридцати сантиметров, в котором лежал чёрный галстук. Он застыл — чёрные галстуки встречались на каждом шагу, но от этого исходил лёгкий аромат жасминовых духов. Сидя прямо, он не чувствовал запаха, но сейчас, склонив голову, ощутил нежный жасминовый аромат, плывущий к его ноздрям.

Этот запах... точно такой же, как от Лю Бэй.

Он поднял голову и спросил Цзинь Фэйцзэ:

— Откуда у тебя этот галстук?

Цзинь Фэйцзэ взглянул на галстук и с улыбкой ответил:

— Твоя сестра подарила.

Ли Мяомяо? Цзян Е нахмурился и отправил ей сообщение: «Выходи сейчас же, я иду к тебе». Первый курс находился на первом этаже. Дождавшись, когда учитель повернётся к доске, он поднялся и выскользнул из класса. Они встретились у дверей туалета. Ли Мяомяо, с хвостиком и нежной белой кожей, выглядела как обычная шестнадцатилетняя школьница.

Доставая зеркальце, чтобы поправить чёлку, она спросила:

— Зачем так срочно звал? Мне пришлось прогулять утреннюю самоподготовку. Сегодня у нас дежурит "Беспощадная старуха", я сказала ей, что у меня расстройство желудка, но она явно не поверила.

Цзян Е сразу перешёл к делу:

— Откуда у тебя галстук, который ты подарила Цзинь Фэйцзэ?

— Я купила, — ответила Ли Мяомяо.

— Не ты, — сказал Цзян Е. — Лю Бэй.

Ли Мяомяо замерла:

— Откуда ты знаешь...

— Говори правду, — Цзян Е слегка помрачнел.

У него были холодные черты лица, и когда он хмурился, в нём проявлялась скрытая сила. Ли Мяомяо с детства побаивалась своего сводного брата и быстро выложила всё:

— Чего ты так смотришь? Я же ничего плохого не сделала. В прошлом месяце мы с Лю Бэй договорились вместе подарить что-нибудь нашему кумиру. У меня не очень хороший вкус, и она помогла мне выбрать подарок. Она не успела вручить свой, потому что... с ней случилось то, что случилось. Я подумала, что жизнь полна неожиданностей, и кто знает, что может произойти завтра со мной. Нужно было поторопиться.

Говоря о Лю Бэй, она поникла, и печаль затуманила её глаза:

— Брат, как ты думаешь, кто мог быть настолько жесток? Ей было всего шестнадцать, как она могла так просто исчезнуть? Её кумиром был ты. Может, найдёшь время сходить со мной и почтить её память? Если у неё есть душа, она, наверное, будет рада.

— ... — Цзян Е нахмурился. — Твой кумир — Цзинь Фэйцзэ?

— Да, — Ли Мяомяо опустила взгляд, разглядывая свои пальцы.

Если Цзян Е не ошибался, в прошлом году её кумиром был Сюй Вэньцзе из соседнего класса.

Ли Мяомяо, оценив его выражение лица, спросила:

— Ты вызвал меня только ради этого?

Цзян Е помедлил, затем солгал, не изменившись в лице:

— В новостях сообщили, что преступник скрывается в районе «Тяньлу». Будьте осторожны в ближайшие дни. Лучше нанять больше охранников на всякий случай.

Ли Мяомяо побледнела:

— Родители уехали на несколько дней и вернутся только в пятницу. Я сейчас дома совсем одна! — Её лицо побелело. — Последние несколько ночей я слышу, как что-то скрипит на чердаке. Что, если этот убийца прячется там? Может, сегодня я переночую у тебя? Родители вернутся в пятницу, мы могли бы после школы вместе поехать домой.

— На чердаке просто крысы, — равнодушно сказал Цзян Е. — Иди домой.

— Брат, — нерешительно начала Ли Мяомяо, — я знаю, тебе всегда казалось, что мама относится ко мне лучше, но это потому, что я не её родная дочь. Если бы мы поменялись местами, то в восемь лет наказали бы меня, а не тебя.

Цзян Е холодно ответил:

— У меня неудобно. Поживи в отеле.

Ли Мяомяо скорчила несчастное лицо:

— Ты правда хочешь, чтобы я одна жила в отеле? Я молода и красива, меня могут похитить по дороге. Всего одна ночь, ладно? Кстати, знаешь что? Цзинь Фэйцзэ живёт напротив тебя. Если я приду к тебе, возможно, я его встречу.

Цзинь Фэйцзэ живёт напротив? Цзян Е только сейчас узнал об этом. Раньше он никогда не встречал Цзинь Фэйцзэ в своём жилом комплексе. Это казалось странным — после школы Цзинь Фэйцзэ словно растворялся в воздухе, даже учителя не могли его найти. Происхождение Цзинь Фэйцзэ тоже было окутано тайной: никто не знал, кто его родители и в какой школе он учился раньше.

Ли Мяомяо, видя молчание Цзян Е, решила, что он не соглашается, и стала надоедливо тянуть его за рукав. Сдавшись, он кивнул. Она была несовершеннолетней, и он действительно беспокоился, отпуская её одну в отель.

Вернувшись в класс, Цзян Е снова заметил пакет у ног Цзинь Фэйцзэ. Скорее всего, вскоре этот галстук от Ли Мяомяо окажется в мусорном ведре на стадионе. Но, возможно, это послужит ей уроком и отвадит от постоянного восхищения красивыми мальчиками.

Когда вечерние занятия закончились, Цзян Е встретил Ли Мяомяо, и они вместе отправились в его дом. Ли Мяомяо всю дорогу зажимала нос, сокрушаясь, что её кумир живёт в таком убогом месте.

Цзян Е вытащил ключи и открыл дверь. На полу он заметил визитки с изображениями женщин с большой грудью. Визиток было так же много, как и обычно — распространители не унимались, посещая их ежедневно, полагая, что молодым, полным энергии студентам, живущим рядом со школой, нужна разрядка. Однако сегодня визитки лежали странно — слишком далеко от щели под дверью, одна даже оказалась за порогом.

Может быть, кто-то заходил? У Цзян Е ёкнуло сердце. Только если бы кто-то вошёл и случайно задел визитки, они могли улететь так далеко.

Когда Ли Мяомяо уже собиралась войти, Цзян Е остановил её:

— Подожди здесь.

Он снял обувь, босиком вошёл внутрь и осмотрелся. На полу не было следов, а вещи на столе оставались в том же положении, что и при его уходе. Чашки, тарелки, книги, планшет — всё стояло на своих местах.

— Что случилось, брат? — крикнула Ли Мяомяо с порога.

Нигде не было ничего подозрительного. Если бы в квартиру забрался вор, он бы оставил хоть какие-то следы, но деньги и документы были на месте. Наверное, он просто мнительный, или же распространитель визиток научился забрасывать их далеко в щель. Он позвал Ли Мяомяо, но не получил ответа. Выглянув за дверь, он обнаружил, что она увлечённо беседует с Цзинь Фэйцзэ. Она застенчиво ёрзала, её лицо покраснелось — совсем не похоже на её обычную дерзкую манеру.

Цзинь Фэйцзэ, опираясь о дверной косяк, кивнул Цзян Е. У этого парня были тёмные, глубокие глаза с приподнятыми уголками, придававшими ему врождённое очарование. Казалось, он смотрел на всех с любовью и нежностью. Неудивительно, что Ли Мяомяо влюбилась в него — он выглядел невероятно романтичным, особенно с той родинкой-слезинкой у правого глаза.

— Старший Цзинь, где вы учились раньше? — спросила Ли Мяомяо.

— Ты имеешь в виду до средней школы Юйян? Я болел и лечился в горах, — с улыбкой ответил Цзинь Фэйцзэ.

— Ах... так вы болели. В новостях передавали, что завтра будет гроза. Не забудьте взять зонт, — сказала Ли Мяомяо.

Болезненный юноша ещё больше пробуждал материнские инстинкты девушек. Ли Мяомяо хотелось заботиться о нём круглосуточно — лелеять, оберегать и любить.

Она настолько погрузилась в его красоту, что даже не заметила — Цзинь Фэйцзэ вообще на неё не смотрел.

Его взгляд был прикован к появившемуся в дверях Цзян Е:

— Я только что выносил мусор и видел, как кто-то выходил из твоей квартиры. Это твой

родственник?

Спина Цзян Е похолодела, и он быстро спросил:

— Мужчина или женщина? В шёлковом шарфе?

— Женщина, — Цзинь Фэйцзэ потёр подбородок, вспоминая. — Она шла быстро, не разглядел, был ли шарф.

В этом дешёвом жилом комплексе не было камер, и Цзян Е не мог проверить личность незваного гостя. Женщина? Скорее всего, Лю Бэй. Цзян Е недоумевал — зачем ей приходиться к нему домой? Возможно, у неё были недобрые намерения, и она предупреждала его не возвращаться домой, потому что сама планировала визит с какой-то целью. Он всегда подозревал худшее в людях — при жизни она была нежной девушкой, но после смерти могла стать мстительным призраком. Он потёр виски, чувствуя приближающуюся головную боль.

Ли Мяомяо хотела сказать что-то ещё Цзинь Фэйцзэ, но Цзян Е схватил её за воротник и втащил в квартиру.

— До завтра, старший брат! — крикнула она, сопротивляясь.

Цзян Е холодно пожелал «Спокойной ночи» и захлопнул дверь, отрезав красивое лицо Цзинь Фэйцзэ.

— Ты спишь в спальне, я — в гостиной. Завтра после уроков пропустим вечерние занятия и поедем домой, — сказал он.

Ли Мяомяо уже хотела пожаловаться, что он не дал ей возможности пообщаться с кумиром, но удивлённо спросила:

— Брат, ты согласен вернуться домой?

Цзян Е молча достал постельное бельё. Ли Мяомяо была очень пуглива — расскажи он ей о преследовании призрака, она бы всю ночь глаз не сомкнула. Он отделался общими фразами и пошёл умываться.

«Вжжж!»

Телефон Цзян Е снова завибрировал. Он взял его.

Любящая сладости ведьма: «Малыш, скоро выпускная церемония, а у меня нет украшений. Мне предлагали, но я отказалась. Хочу только те, что подарить ты».

Цзян Е: «...»

Он вздохнул и перевёл ей 300 юаней.

Любящая сладости ведьма: «Малыш, ты такой хороший, целую! В награду — моё красивое фото~»

Она отправила фотографию своих ног в чёрных чулках. Её ноги были длинными и стройными, чулки плотно облегли, с несколькими намеренно прорезанными разрывами, сквозь которые проглядывала фарфоровая кожа. Туфли на тонких высоких каблуках едва держались на кончиках пальцев, блестящие, с острыми носами — яркие и опасные, как восходящее солнце, неотразимо прекрасные.

Цзян Е: «...»

Любящая сладости ведьма: «Нравится?»

Аргос: «Не ходи так на улице».

Отправив последнее сообщение, он погасил экран и молча включил компьютер, чтобы заняться подработкой.

Заметки автора:

Цзинь Фэйцзэ: Раньше я болел и лечился в горах.

Ли Мяомяо: Старший брат, чем вы болели?

Цзян Е: Психическое расстройство.

<http://bllate.org/book/13379/1190395>